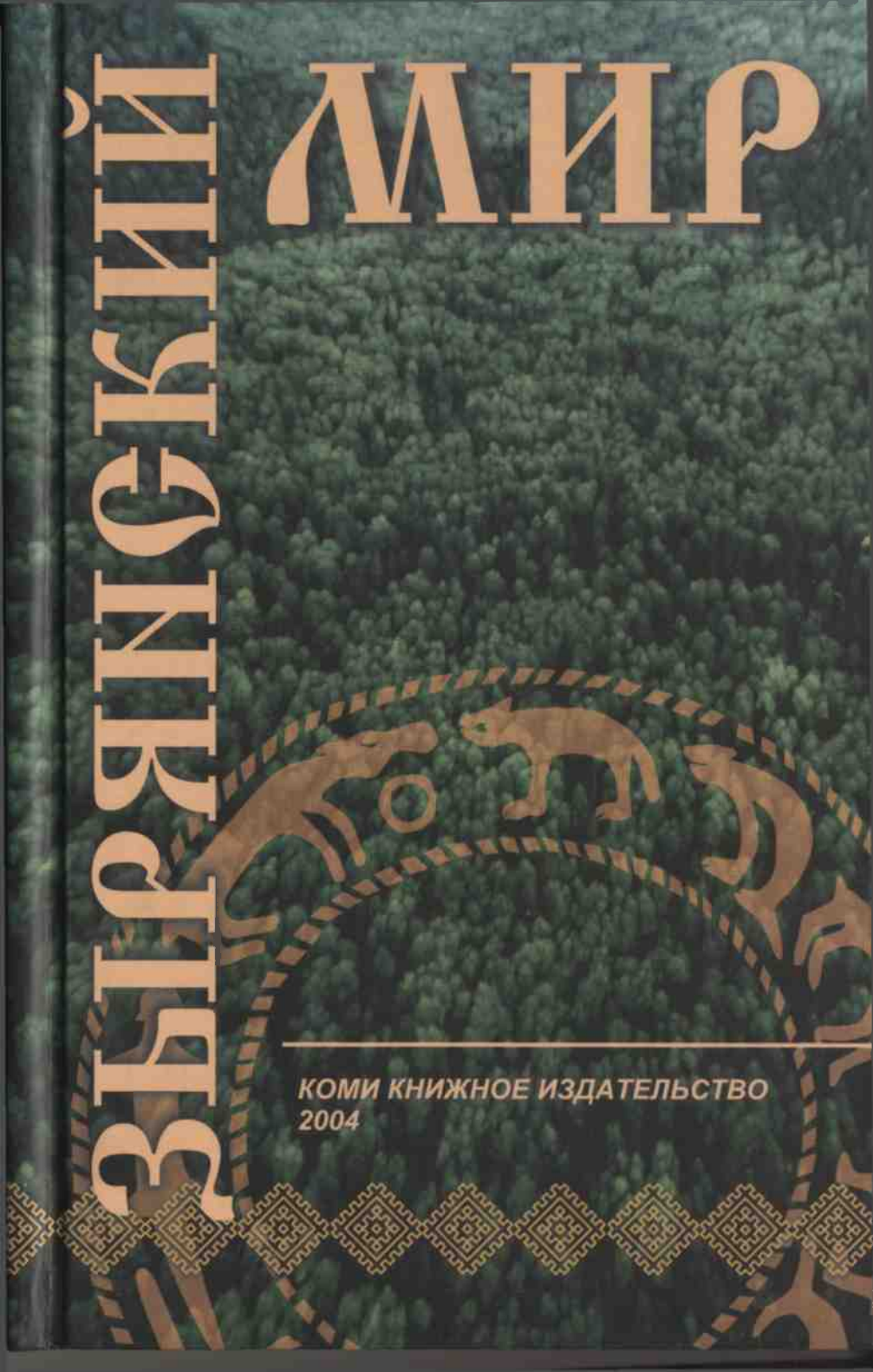


ЗЫРЯНСКИЙ МИР



КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2004



ЗЫРЯНСКИЙ МИР



Сыктывкар
Коми книжное издательство
2004

63.3 (2 Рос.Ком)
3-97

А в т о р ы:

*В.В.Власова, И.Л.Жеребцов, И.В.Ильина, Н.Д.Конаков,
Д.А.Несанелис, М.В.Рогачев, В.А.Семенов, А.И.Терюков,
П.И.Чисталев, Ю.П.Шабает, В.Э.Шарапов*

Составитель, научный редактор и руководитель авторского
коллектива
Н.Д.Конаков

3-97 Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре
коми народа. Издание второе, исправленное и дополнен-
ное.— Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004.—
432 с.

ISBN 5-7555-0780-5

В книге популярно рассказано о богатой и яркой, интересной во
всех отношениях традиционной культуре древнего народа коми. Чита-
тель многое узнает о том, как коми-зыряне вели хозяйство, какие у них
были промыслы и ремесла, как они отдыхали, воспитывали детей. Не-
мало страниц посвящено рождению, повседневной жизни и смерти,
религии, обрядам, поверьям и многому другому. Все это необходимо
знать. Потому что считаться человеком образованным можно, лишь
имея глубокое представление о культуре, мировоззрении народа, о
глубинных корнях его традиций, месте среди других народов.

Книга рассчитана на всех, кто интересуется историей и культурой
родного края. Она с успехом может быть использована в качестве
пособия для средних учебных заведений и гуманитарных факультетов
вузов.

63.3 (2 Рос.Ком)

ISBN 5-7555-0780-5

© Конаков Н.Д., составление, 2004
© Братцев А.А., обложка, 2004
© Коми книжное издательство, 2004



ОЧЕРК 11

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

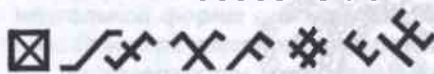
Традиционный орнамент

Для народного изобразительного искусства коми наиболее характерной формой декорирования является орнамент — узор, состоящий из повторяющихся, ритмично упорядоченных мотивов. Исследователи отмечают близость геометрических узоров коми к орнаменту поволжских финнов, народов Северо-Восточной Европы (эстонцев, карел, населения Русского Севера) и Северо-Западной Сибири (хантов, манси). Вероятно, близость мотивов орнамента разных народов была обусловлена их общей древней основой. Самый отдаленный по времени материал, отражающий раннюю природу этого типа орнамента, обнаружен на керамике андроновской культуры, датируемой II — началом I тысячелетий до н.э.

В ходе исторического развития в каждом регионе сложилась своя орнаментальная специфика, свойственная той или иной этнической культуре. В научной литературе, посвященной изучению народного искусства коми, высказывается несколько точек зрения по поводу происхождения и развития различных композиций и вариантов геометрического орнамента.

Л.С.Грибова определяет *пас* как одну из ведущих основ орнамента финно-угорских народов и выделяет несколько его

ТЛ+ХЖЛVЛ



Семейные знаки (пасы)
собственности

назначении: знак родовой принадлежности, роль магическая (оберег), декоративная функция. По мнению исследователя, с утерей первых двух функций *пас* сохранился как орнаментальный мотив.

Это утверждение не согласуется с традиционными, характерными для многих народов, представлениями о том, что орнамент выполняет функцию оберега от нечистой силы. Недостаточно аргументированы и критерии выделения тех или иных *пасов* в качестве элементарных составляющих некоторых орнаментальных мотивов. Поскольку даже из одного *паса* путем его различных комбинаций могут быть получены самые разнообразные композиции орнамента. Очевидно, что в работах Л.С.Грибовой предложено лишь одно из возможных решений о происхождении коми орнамента.

Г.Н.Климова в монографии «Текстильный орнамент коми» рассматривает динамику развития геометрического орнамента коми на протяжении двух последних веков и приходит к выводу, что развитие его было обусловлено целым рядом факторов. Это материал для изготовления (глина, дерево, кожа, ткань); технические способы исполнения; влияние других культурных традиций. Автор выделяет несколько локальных вариантов геометрического орнамента коми, появление которых считает закономерным результатом тех исторических условий, в которых раз-

вивались этнографические группы коми. В частности, в геометрическом орнаменте вязаных изделий выделяется три основных варианта. Ижемский — с преобладанием так называемых семеричных бордюров; вашко-мезенский и среднесыольский — широкие бордюры и сетчатые узоры; верхневычегодский — для него характерны особенности первых двух групп узоров.

При изучении вопроса о распространении на территории Коми различных вариантов диагонально-геометрического орнамента Г.Н.Климова явно преувеличивает роль внешнего влияния. В частности, она отме-

Тканое полотенце
из села Верхотурья



чает, что «одинаковые декоративные особенности не могли развиться самостоятельно... у разных народов... а могли появиться только в результате связей населения». Это противоречит другому тезису автора о том, что законы развития орнаментальных композиций во многом обусловлены техникой их исполнения. Несмотря на общие черты в геометрическом орнаменте населения Русского Севера, финно-угорских и даже тюркских народов, в большинстве случаев обнаруживаются существенные различия, которые проявляются в сочетании технологии, соотношении частей орнаментальных композиций и, наконец, в цветовой гамме.

В традиционном быту коми орнаментом украшались деревянная утварь, орудия труда, мебель, постройки, одежда. Орнамент чрезвычайно разнообразен по техническому воплощению — вязание, ткачество, тиснение на ткани, бересте, глине, коже, резьба по дереву и кости, роспись по дереву.

Преимущественное распространение в традиционном искусстве коми получил геометрический орнамент. Он характерен для всех видов техники исполнения орнамента. В зависимости от мотивов, исследователи выделяют несколько групп геометрического орнамента:

1. В большинстве видов техники представлены узоры из простых геометрических мотивов-точек, квадратов, прямоугольников, ромбов, крестиков, диагональных линий, треугольников.

2. Узоры в поперечную и продольную полоску, узоры из комбинированных квадратов, прямоугольников и ступенчатых ромбов характерны для вязания на спицах, резных изделий и меховой мозаики.

3. В текстиле самые многочисленные и разнообразные — диагонально-геометрические узоры. В них выделяются несколько основных композиций:

так называемые семеричные бордюры (прерывистые и непрерывные);

сетчатые узоры;

узоры асимметричного строения («путанка»);

симметричные узоры, для которых характерно равенство узора и фона.

Большинство вариантов диагонально-геометрического орнамента, по мнению Л.С.Грибовой, развилось на территории коми из знаков собственности — *ласов*, которые первоначально наносились на глиняные, берестяные и деревянные изделия, а впоследствии воспроизводились и в текстильном орнаменте коми.

Растительные и звероподобные мотивы встречаются в вы-

шивке на одежде, полотенцах и различных покрывалах у ижемских, верхневычегодских, вымских и удорских коми. На полотенцах нередко сочетаются вышитые (растительные) и тканые (геометрические) узоры. Подолы фартуков, покрывал, концы полотенца нередко украшались кружевами с растительным (цветочным) орнаментом.

Растительные и орнитоморфные мотивы характерны и для набойки домотканого холста — нанесение узора специальными набивочными досками. Из набивной ткани шили преимущественно сарафаны. Самая распространенная у коми набойка — синяя ткань с несложным растительным орнаментом белого или желтого цветов. Более сложная требовала использования нескольких набивочных досок: на одном отрезе ткани набивалось несколько разных по мотивам и цвету орнаментальных полос.

Исследователи народного искусства коми полагают, что растительный орнамент получил здесь распространение в конце XIX — начале XX веков вместе с техникой кружевного плетения и изготовления набивочных тканей под влиянием русской культуры, то есть не имеет местной специфики. Тем не менее, народные мастера умело сочетали новшества с местными традициями — с геометрическим орнаментом. Нередко в вышивке и кружевных изделиях коми встречаются геометрические орнаментальные мотивы.

Основываясь на народных названиях элементов коми орнамента, Л.С.Грибова рассматривает некоторые диагонально-геометрические мотивы как стилизованные изображения реальной действительности. Она выделяет несколько основных групп названий, которые соотносятся с названиями орудий труда и различных предметов (*пила пинь* — зубья пилы, *матка сер* — компас, *домас сер* — узор-заплата, *перна* — крест и др.); с представителями животного мира (*сюр сер* — рог, *кор сюр* — олений рог, *вож юр* — лошадиная голова, *мос син* — коровий глаз, *черань* — паук и др.); с растениями (*коз сер* — елочный узор, *дзоридз* — цветок, *пыш тусь* — конопляное зернышко). Выделены и другие группы.

В то же время Л.С.Грибова подчеркивает, что неразрывной связи между орнаментальными мотивами и их названиями не существует — в разных районах Коми один и тот же мотив называется по-разному. Вероятно, местные названия орнаментальных мотивов были результатом позднейшего осмысления геометрических узоров. В связи с этим вряд ли целесообразно рассматривать эти названия как источник для изучения происхождения и развития орнамента. Более перспективным пред-

ставляются те группы названий, которые содержат указание на этническую и территориальную принадлежность. Например, ижемский, русский, коми узор и др. Указывают на статус: *баба сер* — женский узор, *мужик сер* — мужской узор, *довеч сер* — узор вдовца и др.

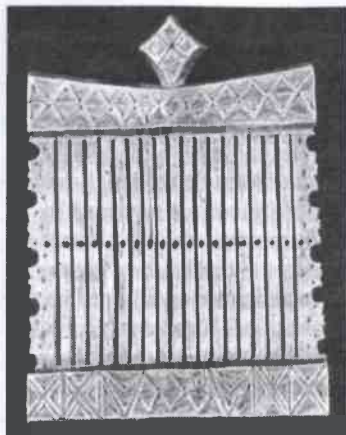
В исследованиях Н.Д.Конакова по символике уральского язычества предложен еще один подход в решении вопроса о происхождении и смысловом содержании традиционного орнамента коми. По его мнению, в геометрическом орнаменте выявляется солярно-календарная символика, универсальная для традиционного искусства многих народов Северной Евразии. В соответствии с этой гипотезой, различные мотивы диагонально-геометрического орнамента представляют собой графические схемы (символы) соответствующих годовых сезонов. Не исключено, что посредством именно такого «орнаментального ключа» могли обозначаться половозрастные признаки на одежде. Примечательно, что предложенная гипотеза находит некоторое подтверждение не только в геометрическом, но и в других типах орнамента — растительном, зооморфном, которые менее характерны для народного искусства коми.

Ткачество, вязание, вышивка

В изобразительном народном искусстве коми сложились богатые традиции художественного оформления тканей. До начала XX века практически в каждой крестьянской семье женщины занимались узорным ткачеством, вязанием и вышивкой. При этом мастерицы никогда не рассматривали свои изделия как художественные произведения. Прежде всего, это были вещи, необходимые в повседневном быту — одежда, скатерти, полотенца, различные покрывала и т.д. Однако многие из этих вещей были необходимыми

*Тканые половики мастерицы
А.А.Тарабукиной из Керчомъи*





*Вычегодское приспособ-
ление для вязания поясов*

атрибутами различных обрядов, что во многом определяло характер их убранства.

С раннего детства девочки учились прясть шерсть, лен, коноплю на специальных — детских — прялках. Изготавливая одежду для кукол, они овладевали элементарными приемами вязания и шитья. С десяти лет матери начинали приобщать дочерей к искусству ткачества, строго следя за точным исполнением различных орнаментальных мотивов. Для девушки стимулом к совершенствованию мастерства была подготовка приданого и свадебного наряда, по которым давали оценку невесте как мастерице.

В конце XIX — начале XX веков на территории Коми края был распространен ткацкий стан (*дора кыан*), сходный по конструкции со станом северных русских. Раньше у коми он был более примитивный, без рамы, так называемый трехподставной, который и ныне встречается у коми-пермяков, поволжских финнов и обских угров.

Техника узорного ткачества у коми чрезвычайно разнообразна: без использования ткацкого стана — на дощечках, на бердечке, на ниту; на стане — несколько видов браного ткачества, многоремизный способ и некоторые другие приемы.

Нестаночное ткачество применялось при изготовлении поясов (*йы, вонь* — тельник, покромка). На Вашке, Сысоле и в Прилузье обычно ткали пояса на дощечках (*таб*) — небольших квадратных плашках с круглыми отверстиями по углам. При такой технике получались предельно простые орнаментальные мотивы: поперечные и наклонные полосы, сдвоенная линия, елочка, зигзаги. Более сложный способ — тканье поясов на бердечке (небольшая рама с вертикальными планками, имеющими отверстие в середине). Им пользовались на Сысоле и верхней Вычегде. Для поясов, выполненных в этой технике, характерны диагонально-геометрические узоры, построенные по принципу равенства узора и фона. Изредка у коми встречается тканье на ниту: нити основы укрепляются на двух палочках, а плетут узор с помощью специального деревянного ножа. Тканые пояса достигали 3—4 метров в длину и заканчивались кистями.

Несмотря на удивительное разнообразие узоров на тканых поясах, можно все же выделить некоторые устойчивые закономерности:

- в основе узора лежит геометрический орнамент;

- на любом поясе можно четко различить полосу центрального сплошного узора, который сверху и снизу окаймлен бордюрами из простых геометрических мотивов;

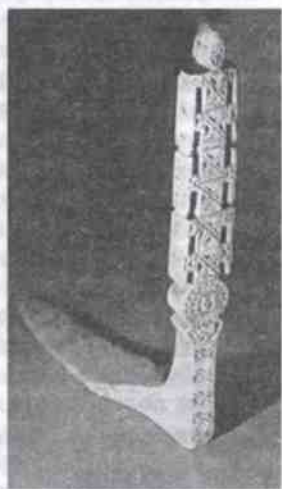
- орнаментальные мотивы, выполненные в разных цветах, как бы вкладываются один в другой;

- преобладающие мотивы — ромб, ко-
сой крест, различные варианты свастики.

Следует отметить, что у коми с поясом связан целый комплекс поверий и запретов. Считалось крайне неприятным для взрослого человека появляться на людях без пояса, которому приписывалась функция оберега от нечистой силы. Детей тоже старались не отпускать из дома без пояса. Без него и охотники не ходили в лес и т.д. Считалось, например, что колдуна нельзя лишить жизни, не развязав пред-
варительно его пояса.

Узорное станочное ткачество представлено у коми главным образом двумя видами браной техники — одноуточным и двууточным, характерными для населения западной части нынешней территории Республики Коми. Техника бранья позволяла выполнять самые сложные по замыслу узоры. Чаще всего узор наносился красными покупными нитями на белый фон домотканого полотна. Браными узорами украшали полотенца, скатерти, рубахи, холщовые чулки. На Вашке были браные попоны для лошадей, а на Сысоле браным узором украшали головные уборы.

Реже у коми встречаются узоры, выполненные в технике много-
горемизного ткачества. Как правило, это одноцветные ткани для различных покрывал и скатертей. Нередко основное полотно



*Вычегодская
расписная
и печорская резная
прялки*

скатерти выполнялось в многоремизной технике, но окаймлялось браным узором. Такие скатерти считались праздничными, ими накрывали свадебный или поминальный стол. На нижней Вычегде и средней Лузе на браную скатерть укладывали покойника.

Составные элементы браных и многоремизных узоров одинаковы: квадрат, косой крест, ромб и другие диагонально-геометрические мотивы. Реже встречаются стилизованные изображения женской фигуры. Узоры на таких изделиях располагались в определенном порядке. Причем декорирование изделий в разных районах отличалось количеством, шириной и общей композицией орнаментальных полос (бордюров). Например, на прилузско-сысольских полотенцах узорная кайма состояла из центральной широкой и двух боковых полос. На полотенцах бассейна Ваши узоры располагались орнаментальными полосами, которые сверху окаймлены узором-заставкой. Тканые узорчатые полотенца невеста готовила для приданого и на подарки жениху, его родне, свату, крестному.

Ткалось и специальное подвенечное полотенце, которым покрывали невесту в церкви, а потом по праздникам украшали им зеркала или иконы. После смерти мужа или жены этим же полотенцем покрывали тело покойного, либо вывешивали его в открытом окне. Считалось, что по этому полотенцу душа покойного уходит из дома. В некоторых районах гроб в могилу опускали на тканых полотенцах, а потом дарили его участникам похорон.

Повсеместно у коми было распространено изготовление тканых дорожек (*джодждора*) и круглых (*гогрос*) вязаных половиков, которые отличались богатой цветовой насыщенностью. Тканые половики представляли собой грубую ткань, выполненную разноцветными полосами из крашеного лоскута по льняной или хлопчатобумажной основе. Характерная особенность тканых половиков коми — поперечные полосы елочного орнамента (*коз сер*), которые служат связующим элементом всей разноцветной гаммы, создают ее декоративное единство. Крупные половики вязали из разноцветных лоскутов ткани. Они были не только элементом убранства жилища, но и служили оберегом. Как правило, их стелили у порога.

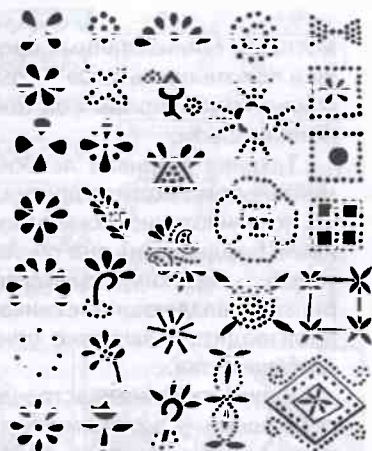
Высокого мастерства достигли коми и в искусстве узорного вязания разноцветными шерстяными (изредка льняными) нитями на пяти спицах. Вязаные изделия (чулки — *чувки*, *чорос*; рукавицы — *кепысь*, *вачег*; перчатки — *чуня кепысь*; запястья — *сой дор*, *сой сое*; наколенники — *пидзос кыскод*) — характерные

элементы традиционного костюма коми. Набор орнаментальных мотивов, цветовая гамма узоров на вязаных изделиях различались не только по районам, но и по принадлежности к определенному полу и возрасту. Например, на подростковых вязаных чулках украшается только верхняя часть паголенка. На мужских верхняя часть паголенка всегда с семеричными бордюрами, а внизу — сетчатый или какой-либо другой узор. На женских чулках сетчатый узор может располагаться и в верхней части паголенка. Чулки с орнаментом в поперечную полосу по всему полю паголенка чаще носили пожилые женщины.

До сих пор соблюдается запрет на обряжение покойного в вязаные чулки с орнаментальным мотивом косого креста. Различались узоры на будничной и праздничной вязаной одежде. Повседневные варежки, как правило, украшали сетчатым двухцветным (черный и белый) узором. Праздничные варежки — с более сложными, многоцветными узорами из нескольких орнаментальных мотивов. Вязаную одежду без узоров носили очень редко, поскольку вязка из нескольких цветных нитей получалась толще, да и выглядела узорчатая одежда наряднее. Узор считался оберегом от нечистой силы и, как упоминалось выше, посредством узоров обозначались пол и возраст человека.

Вышивка менее характерна для народного искусства коми. Исследователи полагают, что большинство разновидностей техники узорного шитья довольно поздно получили здесь распространение (середина XIX — начало XX вв.). Происходило это под влиянием поволжских финнов и русских Архангельской области.

Наиболее самобытной считается вышивка на головных уборах, рубашках, полотенцах у летских и лузских коми. Это так называемая техника сплошного коврового шва — определенные участки ткани целиком заполняются плотным узором. В такой технике вышивали сороки — женская мягкая головная повязка с вышитым разноцветными нитями очельем — налобником, с двумя «крыльями»-завязками и «хвостом», который покрывал затылок. Орнамент на сороке выполнялся набором, косым стежком, скрещенным швом и состоял из различных геометрических



*Образцы узоров на
набивных тканях*

мотивов, стилизованных изображений дерева. Холщовые рубахи и полотенца вышивали красными (разных оттенков) нитями, и тоже в комбинированной технике — набором, тамбуром, двусторонним швом.

Техника вышивки летских коми не имеет аналогов в орнаментальном текстиле других этнографических групп коми, однако, по композиционному расположению узоров (широкими сплошными бордюрами) она очень близка к браному ткачеству вычегодских, вашских и сысольских коми. Не исключено, что мастерицы, не владеющие техникой браного ткачества, старались воспроизводить в вышивке орнаментальные мотивы, характерные для ткачества.

У ижемских коми встречается вышивка цветным бисером, серебряными и золотыми нитями. Бисером вышивали головные уборы невест *юрной* — головная повязка из красного сукна на твердой основе. Различные орнаментальные мотивы вышивали параллельными нитями цветного бисера. Общая схема рисунка на головных повязках одинакова: вся плоскость разделена на четыре круга, в которые вписаны шести- или восьмиконечные фигуры. Серебряными и золотыми нитями вышивали кички, сборники, кокошники — головные уборы замужних женщин, а также кожаные перчатки, покрытые бархатом.

Для этого типа вышивки характерны трудно читаемые стилизованные растительные и зооморфные композиции, которые по своим мотивам очень близки к северодвинской вышивке металлической драгоценной нитью.

Украшение жилища. Резьба и роспись по дереву

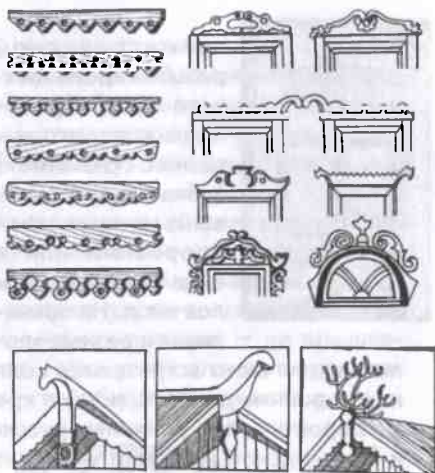
Для населения Коми края с древнейших времен основным строительным материалом было дерево. Коми мастера прекрасно разбирались в свойствах древесных пород и умело использовали их при строительстве жилых и хозяйственных построек, при изготовлении мебели, посуды и бытовой утвари. При этом художественное оформление деревянных изделий было неотъемлемым элементом технологии. Не украшенная росписью и резьбой вещь в представлениях человека традиционной культуры считалась как бы непригодной для использования в быту. Внешнее убранство было неразрывно связано с формой различных

деревянных изделий и конструктивными особенностями построек.

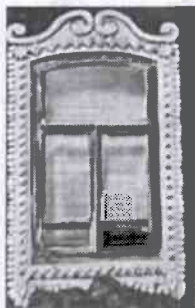
Главное украшение крестьянского срубного жилища — конек (*чибей*). Это фигурно вырезанная комлевая часть охлупня — массивного бревна, венчающего двухскатную крышу. Охлупню придавали форму головы фантастического существа, объединяющего в своем облике коня и птицу. Стилизованные деревянные изображения птиц иногда укрепляли на специальных шестах, и они служили флюгерами. В северных районах — на Вашке, Печоре, Ижме — охлупень украшали рогами оленя или лося. По поверьям, распространенным у многих финно-угорских народов, голова (череп) зверя или птицы на крыше дома, либо на изгороди, на специальном шесте рядом с домом оберегали от различных бедствий. Исследователи связывают изображение коня (птицы, лося) на охлупне с представлениями о ритуальной жертве, которая в прошлом совершалась при возведении жилого дома.

В форме птичьих голов часто вырезались нижние концы уключин для удержания теса на скате крыши. Это так называемые «курицы», изготавливаемые из корневища ели. На этих уключинах укреплялись и водосточные желоба. В виде стилизованных изображений коней вырезались иногда выступы трех венцов — *повалы*, которые поддерживали свисающую над фасадом кровлю. Фигурная резьба на повалах сочеталась с обозначением даты постройки дома и инициалами (либо пасом) владельца. Обычным украшением крыши служили также стамики (*дзуль*) — резные, круглые в сечении, столбики с конусообразным навершием над князевым бревном. Они напоминали фигуру человека.

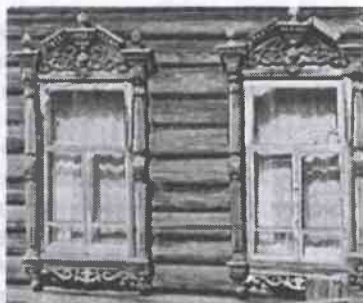
Для убранства комы домов характерна контурно-прорезная резьба. Боковые грани уключин нередко украшали нарезным орнаментом в виде косых крестов, зигзагов или сетки. Концы желобов, а также столбы, поддерживающие крыши крылец, покрывали рельефной резьбой в сочетании с нарезным орнаментом. Карнизы и причелины крыш оформляли пропиловочной



Резные карнизы, наличники окон и охлупни



геометрической резьбой вдоль нижнего края. Преобладающие мотивы резного орнамента — зубчатый, городковый, с круглыми прорезями или в виде сердечек, овалов и т.д. На причелинах и резных «по-



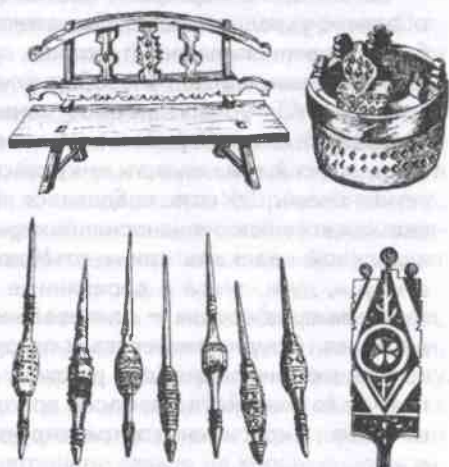
лотенцах» часто встречаются солярные мотивы — круг, различные варианты розеток, ромб с крестом и другое.

Вероятно, под влиянием русского населения Архангельской и Вологодской губерний у коми по Вашке и Мезени фронтоны домов стали покрывать росписью — сюжетными рисунками, геометрическими узорами. Покраска структурных деревянных поверхностей не только украшала дом, но и предохраняла его от влаги. В ряде случаев роспись наносили по фигурной (зооморфной) и геометрической резьбе. Помимо фронтона, раскрашивали наличники окон и ставни. Однако в оформлении наличников преобладала пропиловочная резьба — различные геометрические мотивы. Реже встречаются стилизованные изображения птиц, животных и растений.

Большую выразительность силуэту дома придавало крыльцо-веранда. Его расположение и конструкция зависели от общей планировки дома. Например, на Удоре и Печоре крыльцо делали под овальной крышей с резными окнами и столбами-опорами. В оформлении ворот использовалась трехгранно-выемчатая и рельефная резьба. Полотнище ворот и глухая калитка покрывались кругами-розетками, а по углам — их секторами. Стены домов в прошлом, как правило, не обшивали досками, поскольку открытое дерево лучше сохранялось («дышало») при перепадах температур в межсезонье. Со временем стены приобретали натуральный темно-коричневый оттенок (сосна, лиственница, ель).

Основной принцип декора деревянного дома — украшение его конструктивных элементов — сохраняется и во внутренних помещениях. Красный угол, полати, врезные полки, двери, простенок голбца, опечье — все это украшалось несложной фигурной и контурно-прорезной резьбой. Это линейные, геометрические и зооморфные мотивы. Интерьер жилища органично сочетался с оформлением мебели, различной бытовой утвари и деревян-

ной посуды. В декоре шкафов, диванов, стульев и детских люлек встречается фигурная резьба, характерная для внешнего оформления жилища — стилизованные изображения коней, оленей и птиц, фантастические образы двуглавого коня и коня-птицы. Ковшам (*пу кош*), скропарям (*яндова*) и солонкам (*сов доз*), изготавливаемым из березового капа, придавалась форма водоплавающих птиц. Умело используя естественные ответвления капа, народные мастера вырезали ручки ковшей и чаш в виде стилизованных изображений головы и хвоста птицы. Самые разнообразные формы придавались резным уткам-солонкам. Иногда встречаются даже «многоэтажные» композиции — на крышке-спинке вырезались фигурки утят. Такие утки-солонки в прошлом были обязательным атрибутом свадебной обрядности у коми. Невеста в день свадьбы уносила из родного дома утку-солонку, вырезанную отцом или дядей по матери. Фигурка утки — воплощение родительского благословения и символ будущего семейного счастья. Примечательно, что образ утки является центральным персонажем космогонических мифов коми.



В меньшей степени у коми распространена роспись по дереву. Она появилась значительно позже (XVIII—XIX вв.) техники резного орнамента.

В бассейне Вычегды крупным центром по производству расписной деревянной утвари были села

Дон, Керчомья, Нижний Воч, Руч и Вомын. В монографии В.Н.Белицер «Очерки по этнографии народов коми» упоминается имя одного из керчомских мастеров — Ф.Е.Попова. В 70-е годы Л.С.Грибова узнала несколько имен мастеров Керчомьи, которые занимались росписью по дереву в первой половине минувшего века. Это Михаил Алексеевич Гичев (умер в 1945 году, был немцем), Семен Андреевич Попов (умер в 1960-е годы), Степан Степанович Тарабукин (1895—1940), Дмитрий Кондратьевич

Резные скамья (серодом лабич), солонка (серодом сов доз), веретёна (сера чорс) и прялка (серодом печкан)



*Плетеный кузов из бересты (пестер)
и плетеный табурет (джек)*

Тарабукин (умер в 1975 году), Дмитрий Андреевич Тимушев, Иван Степанович Самарин (умерли в 1930-е годы). По данным Грибовой, в селе Деревянск росписью по дереву занимались Александр Николаевич Чувьуров (умер в 1962 году) и Павел Ануфриевич Мозымов («Коктом Павел»).

Вычегодские мастера — плотники, столяры и набойщики по тканям — украшали росписью интерьер сельского жилища, мебель, ткацкие станы, льнотрепалки, прялки и деревянную посуду. Роспись выполнялась в свободно-кистевой технике с использованием контурных приемов нанесения орнамента. Изделия предварительно покрывались плотным слоем краски, как правило, мягкой тональности — красной, оранжевой, коричневой, темно-синей. То есть создавался фон, на который орнаментальная композиция наносилась черной, белой, голубой, желтой и зеленой красками ярких оттенков. Стены и двери в избах, сундуки, дуги, туса и деревянные ковши покрывались растительным орнаментом — стилизованным изображением цветов, деревьев. Орудия ткачества и прядения украшались орнаментом геометрическим. Если роспись сочеталась с резьбой (многолучевая розетка, круг, косой крест, треугольник и т.д.), то она оттенялась красками, контрастирующими с изображением цветов.

Характеризуя верхневыхгодскую роспись, Н.С.Королева отмечает: «По технике письма, орнаментации, колориту и общему эмоциональному строю эта роспись существенно отличается от росписи Русского Севера и Урала. Территория, на которой прослеживается эта роспись, представляет собой совершенно самостоятельный и значительный локальный центр, позволяющий замкнуть общую цепочку северных и уральских росписей».

Л.С.Грибова выделяет особый, нижневыхгодский стиль росписи. Некоторые его образцы представлены в экспозиции краеведческого музея в селе Айкино Усть-Вымского района. Этот стиль существенно отличался от верхневыхгодского: растительные орнаментальные композиции в виде букетов цветов наносились на поверхность деревянных изделий по киноварному или ярко-синему фону красными, желтыми и голубыми красками

более светлых тонов. Элементы композиции подчеркнуто округлых форм, с контурной обводкой черной краской. Богатейшую коллекцию вычегодской росписи (более тридцати предметов) собрала в 1966 году экспедиция, возглавляемая М.А.Браун. Ныне коллекция хранится в фондах Российского этнографического музея (С.-Петербург).

В этнографической и искусствоведческой литературе не раз упоминалось о самобытной в прошлом росписи по дереву удорских коми. Местными центрами по производству расписной мебели и утвари были село Чупрово и деревни Остров, Верхозерье, Тойма. В Чупрово расписывал деревянную утварь плотник Алексей Павлович Давыдов (1890–1953), в Тойме — Василий Прокопьевич Палев (умер в 1940-х годах); в Острове — Федор Романович Коротаев (умер в 1950-х годах).

В ныне заброшенной деревне Верхозерье и в деревне Остров сохранилось несколько домов с фронтонами, украшенными геометрической и сюжетной росписью. Обширная коллекция расписной деревянной утвари, собранная в 60–70-е годы под руководством преподавателя истории Б.А.Петрова (прялки, детали ткацких станов, ковши, братины, тарелки, сундуки), хранится в фондах школьного музея в селе Важгорт Удорского района.

Относительно стиля удорской росписи особый интерес представляют расписные прялки. Местные жители и ныне различают два типа прялок:

1. *Пирюга козяль* или *ладья козяль* — веслообразная прялка, близкая по форме и стилю росписи карельским и поморским. Лопасть чуть расширена в центре и симметрично заужена книзу и к вершине, заканчивающейся продолговатой главкой. В месте перехода лопасти в стройную четырехгранную ножку вырезано округлое утолщение, симметричное главке на вершине лопасти. Веслообразные прялки расписывались в свободно-кистевой технике геометрическим орнаментом, который наносился земляными и масляными красками двух-трех цветов. Внутренняя сторона лопасти имела трехчастную композицию, нередко обозначавшуюся поперечными линиями. Наверху и внизу лопасть украшалась сильно вытянутыми сердцевидными завитками; на главке и округлом утолщении ножки — разноцветными восьмилучевыми розетками. На внешнюю сторону лопасти наносился сложный по композиции геометрический узор из восьми-шестилучевых розеток. Ножка прялки расписывалась «елочным» двухцветным орнаментом. В селах на Вашке старожилы определяют этот тип прялок как *коренной козяль* (в значении местная) и считают ее наиболее архаичной по форме и орнаментации.

2. *Пиня козяль* — лопатообразная прялка, обрамленная на

вершине лопасти 3–7- фигурными главками. Расписывались эти прялки в беглой штриховой манере по типу мезенских, однако существенно отличаются от них по ряду признаков. Считается, что у мезенских лопасть шире и поверхность более плотно покрыта графическим орнаментом; на удорских же прялках нет стесов на гранях основания лопасти, а на лицевой стороне в росписи нарушен мезенский канон — в трехъярусной композиции верхнего зооморфного ряда нет (как говорят удорцы, «нет ряда оленей наверху»). На Удоре в сюжетной росписи прялок этого типа встречаются композиции и образы, не характерные для мезенской росписи. По мнению старожилов, *пиня козяль* появились на Удоре значительно позже *пирюга козяль*.

Графическая роспись с геометризированными растительными и зооморфными мотивами на деревянных изделиях у удорских коми может быть определена как «подражательная» мезенскому стилю росписи. Бассейн реки Вашки — пограничный с Архангельской губернией, где ко второй половине XIX века сформировались такие известные центры северорусской росписи как села Палощелье на Мезени, Нижняя Тойма, Пучуга, Ракулка и Верхняя Уфтюга на Северной Двине, Согра и Нюхча на реке Пинеге. В исследованиях Л.Н.Жеребцова приводятся свидетельства о тесных контактах, в частности, о родственных связях вашкинских коми с русскими на Северной Двине, Мезени и Пинеге. Заслуживает внимания и предположение В.Н.Тарановской и В.А.Шелега о том, что мезенская роспись оформилась в самостоятельное направление к середине XIX века на основе взаимовлияния коми и северорусских традиций в народном изобразительном искусстве.

Стиль мезенской росписи по-своему интерпретировался у вымских и ижемских коми. На Выми подражательная роспись развивалась в селах Кони, Луги и Отлы; на Печоре и Ижме — это села Ижма (иконописец Яков Истомин), Мохча (Лазарь Михайлович Артеев), Няшабож (Павел Федорович Канев), Кельчиюр (Франц Кононович Сметанин), деревня Васильевка (Капитон Мартынович Артеев). Местные мастера расписывали прялки желтой, черной и красной красками в графической технике геометризированными растительными и зооморфными мотивами. При этом на прялках сохранялась общая многочастная композиция, характерная для мезенской росписи. Однако значительно упрощался орнамент, который наносился в более грубой технике.

Единичные образцы так называемой индивидуальной росписи обнаружены в Сыктывдинском (Слудка, Прокопьевка, Ипатово) и Сысольском районах (Куратово). Но здесь вряд ли можно говорить об устойчивой местной традиции в композиции, стиле и

технике росписи и, соответственно, о школе мастерства.

Известно, что коми старообрядцы — живописных и резных дел мастера. Начиная с XVIII века, на традиционную культуру вашкинских и верхневыегодских коми значительное влияние оказывали пришлые, впоследствии ассимилированные, русские старообрядцы. Интересно, что уже к середине XIX века на Вашке и верхней Вычегде значительную часть населения составляли коми старообрядцы, а к началу прошлого столетия носителями старообрядческих традиций в этих регионах было преимущественно коренное население. В искусствоведческой и этнографической литературе неоднократно обращалось внимание на связь северных художественных центров с деятельностью мастеров-староверов. Эти наблюдения находят некоторые подтверждения и у коми в традициях художественной росписи по дереву.

Материалы исследований подтверждают, что на Вычегде, в селах Керчомья и Дон, росписью занимались коми мастера — выходцы из семей старообрядцев-беспоповцев спасовского толка (согласие «глухая нетовщина»). Вплоть до первой четверти XX века в бассейне реки Вашки росписью по дереву занимались коми мастера из старообрядческих родов Рохмановых-Матевых, Палевых и Коровиных. Во многих селениях на Вашке, в домах зажиточных крестьян и купцов были тайные кельи скрытников. Они не имели собственности и жили тем, что занимались на заказ различными ремеслами — ткали, вязали, вышивали бисером, переписывали книги и писали иконы. Искусствоведы и реставраторы из Русского художественного музея (С.-Петербург) отмечают, что коми-скрытники на Вашке даже в конце XIX века писали иконы по канону XVII века, и определяют этот стиль как провинциальное письмо до северорусской поморской иконописи. В деревне Верхозерье до



Утицы из березового капа



*Изделия из бересты
и ивы*

20-х годов XX века располагалась самая крупная мастерская скрытников-иконописцев, которые наряду с писанием икон и переписыванием старообрядческих книг занимались росписью деревянной утвари.

Живописному мастерству скрытники учились в скитах Каргопольского уезда Олонецкой губернии, куда нередко отправлялись в странствие. В старообрядческих скитах Каргополя коми мастера-скрытники приобщались к карельским и русским поморским традициям. На их основе складывалась самобытная традиция в народном изобразительном искусстве. Живописные работы скрытников из деревни Верхозерье до нашего времени бережно сохраняются во многих селениях на Вашке.

Расписные изделия коми мастеров почти не встречаются за пределами края. Вероятно, их работы не могли конкурировать с изделиями крупных северорусских промысловых центров по росписи и не вывозились для продажи на ярмарки. Местные мастера расписывали деревянную утварь только для родственников и односельчан.

Как правило, расписные орудия ткачества и прядения были обязательными предметами свадебной обрядности. Например, в селе Керчомья расписную прялку или трепало парень на посиделках дарил девушке — будущей невесте, а на свадьбе крестный подносил их молодой — на счастье. Прялку и трепало жаловал муж молодой жене на первом году совместной жизни. Нередко декор расписной подарочной утвари дополнялся зеркальцем, которое мастер искусно врезал на лицевой стороне лопасти прялки, либо в одну из плоскостей трепала. Такая утварь могла полностью утратить свое утилитарное назначение, поскольку использовалась исключительно как зеркало, то есть становилась ритуальным атрибутом и переходила только по наследству — по женской линии.

По поверьям, в среде вычегодских коми человека и ныне можно легко «испортить», «сглазить» через изготовленную им, либо ему принадлежавшую вещь.

Центры самобытной росписи по дереву возникали в местах

совместного либо пограничного проживания с русским населением, в частности, старообрядческим. Именно в контактных зонах зарождаются такие этнокультурные феномены, как удорская и вычегодская роспись по дереву. Очевидно, что в данном случае «культурный билингвизм» способствовал не размыванию, а, напротив, плодотворному развитию самобытной этнокультурной традиции.

Вплоть до 20-х годов минувшего столетия у коми старообрядцев сохранялась традиция изготовления резных деревянных икон. Ныне на территории Республики Коми найдено лишь несколько уникальных образцов этой деревянной пластики. Одна такая икона хранится в школьном музее села Важгорт Удорского района, другие в селах Даниловка и Аранец Троицко-Печорского и Керчомъя Усть-Куломского районов. Обнаруженная в Усть-Вымском районе икона сейчас хранится в Национальном музее республики.

В прошлом резные иконы делали коми старообрядцы в качестве намогильных. Подтверждением тому — сохранившиеся до наших дней пазы высотой до 30—40 см на некоторых намогильных старообрядческих памятниках начала XX века в Даниловке, Аранце, Дутове на Печоре. Печорские старожилы рассказывают, что резные иконы делали вычегодские мастера. Они вплоть до 20-х годов артелями по два-три человека обходили печорские села. В Дутово помнят, что такие иконы привозили сюда русские мастера из Прикамья, а иногда они на месте их делали.

По традиции резная икона с крестом «жила» на могиле до сорокового дня. Затем ее снимали с намогильного креста и хранили в нежилом помещении. В погребально-поминальной обрядности современных коми старообрядцев вместо резных икон берут литые образа. Их укрепляют на кресте, либо зарывают в могильный холм — до сорокового дня.

Нередко резную намогильную икону ставили над входом в хлев для защиты скота от порчи и болезней. Считается, что такие иконы в дом нельзя заносить, потому что *пу богъяс* (резная деревянная икона) не ликовой Бог (не писаная), не домашняя икона, и грех держать ее в доме. Известно, что аналогичная традиция была у поморских старообрядцев. Они считали, что изображение резного креста (но без ликов на нем) необходимо держать в помещениях нежилых и в тех, куда могли заходить иноверцы — в сараях, амбарах, помещениях для возчиков.

Удорские старообрядцы лишь в том случае могли поставить в красном углу резную деревянную икону, когда утрачены писанные или литые образа — «нельзя, чтобы место Бога было пус-

тым». На Удоре резную намогильную икону и поныне называют *крест*, поскольку по канону основной резной композиции является изображение Распятия. В среде современных удорских старообрядцев в ходу предание о том, что резные иконы присылал на Вашку протопоп Аввакум из Пустозерска. Потому и резной крест на иконах называют аввакумовским. Но известно, что такие иконы могли делать и удорские *крывшей* (скрытники), которые нередко уходили в Пустозерск учиться различным ремеслам. По свидетельствам удорских старожилов, мастерские скрытников до середины 20-х годов прошлого века сохранялись во многих домах зажиточных крестьян на Вашке.

По данным Г.А.Старцева, в верховьях Вашки и Мезени удорские промысловики лучшей защитой от пожара, молнии и других бед в лесной избушке считали не домашнюю писаную икону или литой образок, а резную, изготовленную левой рукой. В прошлом и у вычегодских охотников была традиция ставить в избушке в качестве оберега резную деревянную икону с изображением креста. По сообщениям усть-куломских промысловиков, резные кресты и сегодня можно увидеть в некоторых старых лесных избах.

Коми мастера для резных икон отдавали предпочтение сосне (*ложом*). Такой выбор во многом обусловлен традиционными представлениями коми об образе сосны. В фольклоре она наделена свойствами, характерными как для образа березы, связанной с солнцем, небесным миром, так и для образа ели — «погребального» дерева, символизирующего движение в иной мир. Сосна наделяется свойством благотворного воздействия на здоровье и силы человека. Вымские коми считали, что запах сосновой смолы помогает восстановить силы в дороге, может защитить человека от нечистой силы, если смолу постоянно носить с собой.

По данным В.П.Налимова, сосновые лучины коми традиционно использовали в качестве *вуджѳра* (оберега). Представления коми о том, что сосна связана с небесным миром, закреплены в традиции вымских коми: женщины зажигали свечи на ветвях многолетней сосны, растущей на берегу реки, и под кроной проводили молебны. Вместе с тем, образ сосны связан в фольклоре и с представлениями о нечистой силе, о нижнем мире. В не сказочном фольклоре сысольских коми растущая у истока реки сосна — это место обитания нечистой силы, которая является людям в образе длинноволосой девушки. У вымских коми случаи поражения сосен молнией объясняются тем, что под ними обитают злые духи, охраняющие подземный клад. Примечатель-

но, что именно сосновым борам на возвышенных местах коми издавна отдают предпочтение при выборе места для кладбища, считая, что это пограничная территория между миром живых и иным миром.

В некоторых удорских семьях до нашего времени сохраняются старообрядческие кресты-мощевики, датируемые серединой XIX — началом XX веков. Как и намогильные резные иконы, изготовлены они из сосны. Такие нательные кресты использовали как своего рода пенал для хранения и постоянного ношения на груди различных оберегов. Аналогичные кресты-мощевики, или энколпионы хорошо известны в русской христианской традиции, начиная с XII века. В литературе они значатся как кресты корсунского типа. У удорских коми в таких нательных крестах хранили сулему — оберег от нечистой силы. По рукописным материалам В.П.Налимова, относящимся к началу XX века, вычегодские женщины хранили в таких крестах частицу плаценты, которая считалась эффективной защитой от *вомиdz* (сглаза) и других болезней, насылаемых колдунами. Считается, что при эпидемии оспы человека может уберечь от болезни кусочек еловой смолы, прикрепленный к нательному кресту.

Отметим, что у многих финно-угорских народов известна традиция ношения с нательным крестом амулетов растительного и животного происхождения — кости, высушенные корни и травы, слывающие оберегами. По свидетельству Н.Заварина, коми охотники, отправляясь на промысел, обязательно запасались Петровым корнем (Петров крестик), укрепляя его рядом с крестиком на гайтане. Считалось, что этот священный корень способен избавить охотника от всех бед и несчастий.

У вычегодских и печорских коми старообрядцев к разряду тяжких грехов, из-за которых душа усопшего может навсегда остаться неприкаянной, относят захоронение человека с серебряным или медным крестиком на груди. У современных печорских старообрядцев запрет на захоронение усопшего с металлическим крестом мотивируется тем, что «бесы на том свете притягивают к себе все металлическое, как магнит». В фольклоре коми металл является устойчивым атрибутом обитателей иного мира: у них-де металлическая одежда, стоячие медные глаза, железные детские люльки, игрушки и т.д.

Как правило, для усопшего делают *пу перна* (деревянный нательный крест), гайтан от которого не завязывают, а лишь обматывают вокруг шеи усопшего. К слову, не завязывается, а укладывается вдоль тела покойного нательный пояс. Если по какой-то причине не удастся поместить *пу перна* в гроб во время похорон, то такой крестик хранят в красном углу как

память об умершем. Считается, что в красном углу нельзя хранить нательные кресты живых людей.

У печорских коми покойнический нательный крест — темно-коричневый или красного оттенка — делают из сердцевины черемухи (*льом пу*) или осины (*пиу*). Например, в деревне Лемты на Печоре изготовлением нательных крестов занимался до середины 1980-х годов Николай Григорьевич Мартюшев. В поверьях коми образ черемухи стоит в ряду лиственных деревьев, наделенных преимущественно негативными характеристиками. Это во многом обусловлено их естественными свойствами. Черемуха считается непригодной для жилых построек — хрупка, подвержена гниению. Символическая оценка качеств закреплена в одном из названий черемухи — *куль льом пу* (нечистое, принадлежащее черту дерево). В традиционной обрядности черемуха выступает погребальным деревом. У летских коми под черемухой, растущей на территории усадьбы, пожилые люди, которые уже не могут посещать кладбище и церковь, проводят поминки по всем усопшим. На Печоре и Ижме черемуху сажали на могилы некрещеных младенцев, которых, как правило, хоронили не на кладбище, а рядом с домом.

Об осине у печорских коми старообрядцев говорят: «Это некрещеное дерево, потому что все время шевелится». Негативное отношение к осине отражено в коми фольклорных текстах апокрифического характера. «Когда Господь ехал в Иерусалим, он проезжал мимо одинокой осины. Шелест листьев осины испугал осла, на котором сидел Господь. Осел отскочил в сторону, и Господь упал. Встав, Господь проклял осину: «Во всякое время да будут шелестеть листья твои — не будет покоя для них!» С тех пор, хоть тихо, хоть ветрено, все время шелестят листья осины». В коми народных преданиях осина связывается и с именем Иуды. «Иуда, который предал брата своего, скрылся в лесу, чтобы удавиться. На многих деревьях пробовал удавиться Иуда, но все они не выдерживали — ломались. И только осина не согнулась и не сломалась. А Господь намеревался простить Иуду. Вот потому и проклял Господь это дерево — за то, что дало возможность Иуде умертвить себя».

Соотнесение образа осины со своеобразным проводником в нижний мир угадывается в традиции печорских коми — повязывать погребальные полотенца на ствол осины, растущей на кладбище. А в традиции удорских коми — оставлять по завету одежду больного человека на осине, растущей у священного озера Келляты. Подчеркивая нечистую природу осины, у керчомских коми говорят: колдовских кукол обычно делают из осины, а добрых из березы и сосны. Отношение к осине как к «поганому» дереву,

мягкая древесина которого малопригодна для жилых построек и быстро гниет, характерно для многих народов Европейского Северо-Востока.

Вычегодские коми старообрядцы предпочитают делать деревянные нательные кресты из можжевельника (*тусяпу*). В селе Керчомья вплоть до конца 70-х годов прошлого века такие кресты изготовлял Иван Кузьмич Самарин (1898–1979). Считается, что можжевельный крест, подобно самому можжевельнику, — надежный оберег для любого человека от болезней и порчи. При этом обращается внимание на устойчивый специфический аромат, исходящий от такого креста. По данным В.П.Налимова, коми применяли можжевельник для предотвращения прихода болезни в дом, для изгнания ее из дома и тела больного человека. Можжевельником окуривали предметы для снятия с них порчи. Один из волшебных атрибутов сказочного Перыбогатыря — лук, сделанный из ствола можжевельника.

В молитвенных ритуалах и погребально-поминальной обрядности коми хвоя и смола можжевельника используются наряду с ладаном. У летских коми есть традиция использовать разветвленный ствол можжевельника в качестве вертикального «живого» остова для намогильного креста. Восприятие можжевельника как священного растения и оберега от нечистой силы, вероятно, во многом основано на его реальных бактерицидных и бальзамических свойствах, хорошо известных многим народам. Поныне плоды и хвоя можжевельника широко используются в быту у коми для стерилизации деревянной молочной посуды, удаления неприятных запахов из жилого помещения, в качестве компонента при консервировании продуктов. Как и на Русском Севере, и у вепсов Заонежья, у коми можжевельник нередко называют вересом или вереском.

В прошлом вычегодские коми, если не было возможности приобрести металлический нательный крест, делали его из березы. При этом березовый крестик шлифовали так, что на свету он отливал серебристым металлическим цветом. Считается, что можно точно определить, из какой породы дерева нужно делать крест для того или иного человека. Об этом судят по направлению перемещения деревянного крестика, повешенного на запястье руки. Этот ритуал, вероятно, связан с поверьем, что у каждого человека есть *ас пу* — свое дерево. Можно предположить, что выбор породы дерева подчеркивает назначение деревянных крестов и резных икон в качестве оберегов живого человека, либо символов сопричастности иному миру.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белицер В.Н. Народное изобразительное искусство коми // Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР.— Вып.10.— М.: Наука, 1950.

Она же. Очерки по этнографии народов коми XIX — начало XX в.— М.: Наука, 1958.

Она же. Одежда коми и коми-пермяков // Крестьянская одежда населения Европейской России.— М., 1971.

В дебрях Севера: Русские писатели XVIII — XIX веков о земле Коми / Сост. З.Я.Немшилова.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.

Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми.— М.: Наука, 1978.

Гагарин Ю.В., Жеребцов Л.Н. Быт и культура села.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968.

Грибова Л.С. Народное искусство коми.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973.

Она же. Пермский звериный стиль.— М.: Наука, 1975.

Она же. Декоративно-прикладное искусство коми.— М.: Наука, 1980.

Денисенко В.Н. Бытование традиционных семейных обрядов у современной коми сельского населения // Традиции и новации в народной культуре коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 28).— Сыктывкар, 1988.

Дукарт Н.И. Весенне-летние праздники и обряды в северной деревне конца XIX — начала XX вв. // Вопросы истории Коми АССР (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 16).— Сыктывкар, 1978.

Она же. Святочная обрядность коми конца XIX — начала XX вв. // Традиционная культура и быт народа коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 20).— Сыктывкар, 1978.

Жаков К.Ф. Под шум северного ветра / Сост. А.И.Туркин.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990.

Жеребцов И.Л. Население Коми края во второй половине XVI — начале XVIII в.— Екатеринбург, 1996.

Он же. Коми край в XVIII — середине XIX века: территория и население.— Сыктывкар, 1998.

Он же. Где ты живешь.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994; 2000.

Он же. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник.— М.: Наука, 2001.

Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: Очерки о десяти веках истории.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003.

Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б., Таскаев М.В., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.

Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми: Научно-популярные очерки.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996.

Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А., Жеребцова Л.С., Несанелене В.Н. Занимательно об истории и культуре Республики Коми.— М., 1998.

- Жеребцов И.Л., Шабает Ю.П.* Любомир Николаевич Жеребцов.— Сыктывкар, 1996.
- Жеребцов Л.Н.* Народная одежда коми в XVII-XVIII вв. // Вопросы аграрной истории Европейского Севера.— Вологда, 1970.
- Он же.* Крестьянское жилище в Коми АССР.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1971.
- Он же.* Хозяйство, культура и быт удорских коми.— М.: Наука, 1972.
- Он же.* Расселение коми в XV-XIX вв.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1972.
- Он же.* Этнографические исследования на Европейском Северо-Востоке СССР.— Сыктывкар, 1975 (Сер. препринтов «Науч. докл.» / Коми фил. АН СССР.— Вып. 18).
- Он же.* Как коми женщины выпекали хлеб // Войвыв кодзув.— 1978.— № 12.
- Он же.* Этнографическое изучение традиционной жизни народа коми // Традиционная культура и быт народа коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 20).— Сыктывкар, 1978.
- Он же.* Формирование этнографических групп коми // Финно-угорский сборник.— М., 1982.
- Он же.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами.— М.: Наука, 1982.
- Он же.* Этнографическое изучение народа коми // Вопросы этнографии народа коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 32).— Сыктывкар, 1985.
- Он же.* Этнокультурная специфика прилузских коми // Крестьянство Коми края (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 38).— Сыктывкар, 1986.
- Жеребцов Л.Н., Конаков Н.Д., Королев К.С.* Из жизни древних коми — Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1985.
- Ильина И.В.* Лекарственные средства растительного, животного и минерального происхождения в народной медицине коми // Традиции и новации в народной культуре коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 28).— Сыктывкар, 1983.
- Она же.* Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка у коми // Там же.
- Она же.* Народные врачеватели коми // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 37).— Сыктывкар, 1985.
- Она же.* Традиционные представления коми об этиологии заболеваний // Генезис и эволюция традиционной культуры коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми науч. центра УрО АН СССР.— № 43).— Сыктывкар, 1989.
- Она же.* Народная медицина коми.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997.
- История Коми края в документах и материалах: Дореволюционный период.*— Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991.
- История коми литературы.* В 3 томах. Т.1: Фольклор.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979.
- Канев В.Ф., Сухинский А.С.* Узор по дереву.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990.
- Климова Г.Н.* Узорное вязание коми.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978.
- Она же.* Текстильный орнамент коми.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984.
- Кольчирина Т.С.* Старинная одежда коми // Войвыв кодзув.— 1991.— № 5.
- Коми — край далекий и близкий.*— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001; 2002.
- Коми легенды и предания / Сост. Ю.Г.Рочев.*— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984.
- Конаков Н.Д.* Водные средства сообщения народа коми.— Сыктывкар, 1979 (Сер. препринтов «Науч. докл. / Коми фил. АН СССР.— Вып. 45).
- Он же.* Присваивающие отрасли хозяйства коми в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы социально-экономической истории Коми края (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 23).— Сыктывкар, 1980.
- Он же.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX вв.— М.: Наука, 1983.
- Он же.* Географическая среда и традиционное природопользование народа

коми // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 33).— Сыктывкар, 1984.

Он же. Брусняной промысел // Вопросы этнографии народа коми (Тр. ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 32).— Сыктывкар, 1985.

Он же. Будь, как дед, добытчиком // Северные просторы.— 1985.— № 3.

Он же. Древнекоми промысловый календарь: Стиль календаря.— Сыктывкар, 1987 (Сер. препринтов «Науч. докл.» / Коми фил. АН СССР.— Вып. 164).

Он же. Древний календарь: От периода лоса до периода медведя // Родники пармы.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989.

Он же. Мифологический субстрат в духовной культуре народа коми // Генезис и эволюция традиционной культуры коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми науч. центра УрО АН СССР.— № 43).— Сыктывкар, 1989.

Он же. Промысловый календарь и мировоззрение древних коми // Мировоззрение финно-угорских народов.— Новосибирск: Наука, 1990.

Он же. Календарная символика уральского язычества.— Сыктывкар, 1990 (Сер. препринтов «Науч. докл.» / Коми науч. центр УрО АН СССР.— Вып. 243).

Он же. От святко до сочельника: коми традиционные календарные обряды.— Сыктывкар, 1993.

Котов О.В. Культурные ориентации и культурное поведение современных коми и русских // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 37).— Сыктывкар, 1985.

Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаетов Ю.П. Современные этнические процессы у коми // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 44).— Сыктывкар, 1985.

Лашук Л.П. Упряжное собаководство в Северо-Западном Приуралье // Изв. Коми фил. Всесоюз. Геогр. о-ва.— № 4.— Сыктывкар, 1957.

Он же. Очерк этнической истории Печорского края.— Сыктывкар, 1958.

Он же. Из истории земледельческо-скотоводческого хозяйства коми // Тр. Коми фил. АН СССР.— № 8.— Сыктывкар, 1958.

Он же. Принципы историко-географического районирования Коми АССР // Изв. Коми фил. Всесоюз. Геогр. о-ва.— № 6.— Сыктывкар, 1960.

Он же. Формирование народности коми.— М.: Изд-во МГУ, 1972.

Микушев А.К., Чисталев П.И., Рочев Ю.Г. Коми народные песни. Вып. 3: Вымы и Удора.— Сыктывкар, 1971.

Мифология коми.— М.— Сыктывкар, 1999.

Мороз Э.В. Физкультура и спорт в Коми АССР.— Сыктывкар, 1967.

Налимов В.П. К материалам по истории материальной культуры коми // Коми му.— 1925.— № 2.

Народы Поволжья и Приуралья.— М.: Наука, 2000.

Несанелис Д.А. Игра и ритуал в традиционной культуре коми // Традиционная духовная культура народов Европейского Севера: Ритуал и символ.— Сыктывкар, 1990.

Он же. Раскачаем мы ходкую качель.— Сыктывкар, 1994.

Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья.— Пермь, 1976.

Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея: Пермский звериный стиль.— Пермь, 1988.

Осипов А.Г. О коми музыке и музыкантах.— Сыктывкар, 1959.

Плесовский Ф.В. Свадьба народа коми.— Сыктывкар, 1968.

Он же. Космогонические мифы коми и удмуртов // Этнография и фольклор коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 13).— Сыктывкар, 1972.

Полев В.П. Технология приготовления пива у коми бассейна нижней Вычегды // Генезис и эволюция традиционной культуры коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми науч. центра УрО АН СССР.— № 43).— Сыктывкар, 1989.

Рогачев М.Б. Жилая застройка Усть-Сысольска в XIX — начале XX вв. // Генезис и эволюция...

Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989.

Рогачев М.Б., Шабаетов Ю.П. Изучение национальных отношений в Коми АССР // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 37).— Сыктывкар, 1985.

Романова Г.Н. Развитие домашних производств сысольских коми в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы истории Коми АССР (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 16).— Сыктывкар, 1975.

Она же. Мебельное производство Коми в конце XIX — начале XX вв. // Ежегодник Этнографического музея ЭССР. Вып. XXXIII.— Таллин, 1983.

Рочев Ю.Г. Коми старинные детские игры.— Сыктывкар, 1988.

Савельева Э.А. Пермь вычегодская: к вопросу о происхождении народа коми.— М.: Наука, 1981.

Савельева Э.А., Королев К.С. По следам легендарной чуди.— Сыктывкар; Коми кн. изд-во, 1990.

Семенов В.А. Этнография коми (зырян). Учебное пособие по спецкурсу.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.

Он же. Традиционная духовная культура коми-зырян. Ритуал и символ.— Сыктывкар, 1991.

Он же. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера: к реконструкции мифологических представлений коми (зырян).— СПб., 1992.

Сидоров А.С. Пережитки культа промысловых животных у охотников коми // Коми му.— № 5.— 1926.

Он же. Знахарство, колдовство и порча у народа коми.— Л., 1928.

Сидоров А.С., Лыткин В.И. Древнекоми названия месяцев // Советское финно-угроведение.— № 2.— Таллин, 1966.

Соловьев В.В. Традиции трудового воспитания детей у коми крестьянства в XIX — начале XX вв. // Традиции и новации в народной культуре коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 28).— Сыктывкар, 1983.

Терюков А.И. Представления коми-зырян о душе // Этнокультурные процессы в современных и традиционных обществах.— М., 1979.

Он же. Погребальный обряд печорских коми // Полевые исследования Института этнографии АН СССР (1977).— М.: Наука, 1979.

Он же. Погребальный обряд вымских и вишерских коми // Традиции и новации в народной культуре коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 28).— Сыктывкар, 1983.

Туркин А.И. Древнекоми названия месяцев // Войвыв кодзув.— 1983.— № 10.

Чисталев П.И. Коми-удмуртские музыкально-этнографические параллели // Межнациональные связи коми фольклора и литературы (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 21).— Сыктывкар, 1979.

Он же. Коми народные музыкальные инструменты.— Сыктывкар, 1984.

Шабаетов Ю.П. Развитие современного жилища коми // Традиции и новации в народной культуре коми (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 28).— Сыктывкар, 1983.

Шаньгина В.В. Грузовое судоходство на Европейском Севере России (60-е—90-е гг. XIX века).— Сыктывкар, 1989 (Сер.препринтов «Науч.докл.» / Коми науч. центр УрО АН СССР.— Вып. 211).

Шергина А.А. Общепермские корни в песенном творчестве коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов // Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми фил. АН СССР.— № 26).— Сыктывкар, 1982.

Шургин И.И. Народное жилище коми // Архитектурное наследство.— № 35.— 1988.

Он же. Народное жилище коми и формирование северного дома-комплекса // Архитектурное наследство.— № 37.— 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение (Шабает Ю.П.)</i>	3
<i>Очерк 1</i>	
История этнографического изучения коми <i>(Конаков Н.Д., Шабает Ю.П.)</i>	7
<i>Очерк 2</i>	
Формирование народа коми и его этнической территории	
Происхождение и этническая история <i>(Жеребцов И.Л.)</i>	31
Этнографические группы народа <i>(Конаков Н.Д.)</i>	57
<i>Очерк 3</i>	
Традиционная система природопользования и хозяйственные занятия коми <i>(Конаков Н.Д.)</i>	
Традиционное природопользование	65
Земледелие и животноводство	75
Охота и рыболовство	94
Оленеводство	149
Традиционные ремесла и промыслы	173
<i>Очерк 4</i>	
Традиционный быт коми	
Поселения и жилище <i>(Рогачев М.Б.)</i>	182
Традиционная одежда <i>(Шабает Ю.П., Шаронов В.Э.)</i>	201
Традиционная пища <i>(Конаков Н.Д.)</i>	223
Средства передвижения <i>(Конаков Н.Д.)</i>	226
<i>Очерк 5</i>	
Народные знания	
Коми народный календарь <i>(Конаков Н.Д.)</i>	233
Народная метеорология <i>(Конаков Н.Д.)</i>	241
Этнопедагогика коми <i>(Конаков Н.Д.)</i>	244
Народная медицина <i>(Ильина И.В.)</i>	248
<i>Очерк 6</i>	
Народные верования	
Коми мифология. Сотворение мира <i>(Конаков Н.Д.)</i>	256
Древний промысловый календарь и миф о космической охоте <i>(Конаков Н.Д.)</i>	

Промысловые культы (Конаков Н.Д.)	269
Представления о душе и смерти (Терюков А.И.)	277
Представления о загробной жизни (Терюков А.И.)	281
Коми староверы (Власова В.В.)	284
<i>Очерк 7</i>	
Семейная обрядность народа коми	
Родильная обрядность (Семенов В.А.)	297
Свадебные обряды (Терюков А.И.)	302
Погребально-поминальные обряды (Терюков А.И.)	312
<i>Очерк 8</i>	
Календарная обрядность коми (Конаков Н.Д.)	
Святки	322
Весенне-летние календарные обряды	328
Осенние календарные обряды	335
<i>Очерк 9</i>	
Детские игры коми (Несанелис Д.А.)	341
<i>Очерк 10</i>	
Народная музыка (Чисталев П.И.)	
Музыкальная культура коми	349
Музыкальные инструменты	356
<i>Очерк 11</i>	
Народное искусство (Шарапов В.Э.)	
Традиционный орнамент	363
Ткачество, вязание, вышивка	367
Украшение жилища. Резьба и роспись по дереву	372
<i>Очерк 12</i>	
Современные этнические процессы (Рогачев М.Б., Шабаетв Ю.П.)	386
<i>Очерк 13</i>	
Городские коми (Рогачев М.Б.)	399
Заключение	425
Рекомендуемая литература	426

Научно-популярное издание

ЗЫРЯНСКИЙ МИР

Очерки о традиционной культуре коми народа

Составитель Н.Д.Конаков

Редактор П.М.Столповский
Художественный редактор В.Б.Осипов
Технический редактор В.В.Кудаков
Корректор Л.П.Мосунова

Подписано в печать 5.08.2004.
Формат 84X108¹/₃₂. Гарнитура «Kotі TextBook». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68. Уч.-изд. л. 27,0 Тираж 1000.
Заказ № 4677.

Коми книжное издательство
167982, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, 229

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА», 610033, г. Киров, ул. Московская, 122

ISBN 5-7555-0780-5



5 7555 0780 5